

Петр ТОЛОЧКО

Отзыв на рукопись Александра Каревина «Украинский язык. История становления и развития»

Знакомство с рукописью книги убеждает, что перед нами не банальная апологетика русского языка, оказавшегося гонимым в независимой Украине, а серьезное научное исследование истории языкового развития в Украине XIX-XX вв. Работа наполнена историографическими сюжетами, из которых очевидно, что для подавляющего большинства украинских интеллектуалов, даже и тех, которых волновала украинская идея, русский язык был не только языком великороссов, но и малороссов тоже. Многие выдающиеся украинцы - от Дмитрия Ростовского, Мелетия Смотрицкого, Феофана Прокоповича и до Евгения Гребинки, Николая Гоголя, Владимира Короленко - являлись полноправными творцами русского языка. Он был для них родным.

Таким его считали и простые украинцы, что засвидетельствовали в своих трудах Н.И. Костомаров, М.А. Максимович, М.П. Драгоманов, П.А. Кулиш, Н.П. Дашкевич и другие деятели украинского возрождения. Профессор кафедры малорусской литературы Львовского университета Я.Ф. Головацкий отмечал, что среди русинов Галичины бытует убеждение о южнорусском происхождении русского литературного языка, который был только усовершенствован великорусами. Русский философ Н. Трубецкой говорил, что та культура, которая со времен Петра живет и развивается в России, является органическим и непосредственным продолжением не московской, а киевской, что русская культура в XVIII-XIX вв. - это русская культура в ее малороссийской редакции. Петр I особенное внимание уделил Киево-Могилянской коллегии, которую в 1701 г. возвел в степень академии, а многих ее преподавателей и выпускников назначил на высокие посты в государстве.

Грамматика, орфография, первые словари созданы в Малой Руси. Русская грамматика была систематизирована в Киево-Могилянской академии, первый учебник церковнославянского языка написал киевлянин Феофан Прокопович. В 1619 г. вышла грамматика, написанная малороссиянином Мелетием Смотрицким, по которой свыше полутора столетий учились малороссийские и великороссийские школьники, в том числе Г. Сковорода и М. Ломоносов.

Наряду с развитием общерусского литературного языка с конца XVIII - начала XIX в., как показывает А. Каревин, статус литературного постепенно обретает и украинский. В большей степени этому содействовали австро-венгерские и польские власти, опасавшиеся потерять эти восточнославянские территории, если их население и дальше будет сознать свое нераздельное единство с русскими.

Чтобы выяснить, насколько безосновательными являются попытки предоставить русский язык на Украине иностранным, а украинский язык - одним из древнейших, если не самым древним языком в мире, надо обратиться к истории, в особенности к тем ее страницам, которые были скрыты в советский период, и о которых предпочитают не вспоминать современные украинские идеологи, выполняющие задачу нагнетания антирусских настроений в украинском обществе с целью максимально обособить Украину от России и не допустить их возможного сближения в будущем. В прошлом феодальная раздробленность, нашествие монголо-татар, захват западных и юго-западных русских земель Польшей и Литвой привело к разобщению Руси, что и способствовало развитию и углублению диалектных различий в русском языке. Если на воссоединенных русских землях усилиями всех ветвей русского народа началось формирование общерусского литературного языка, то на русских землях, оставшихся в составе Польши, западнорусский язык в официальном употреблении и делопроизводстве вытеснялся польским языком.

В XIX в. на территории Малороссии происходит конфликт украинского проекта национального строительства (сформированного поляками, австрийцами, Ватиканом и горсткой местной полонофильской интеллигенции) с проектом формирования большой русской нации, который преследовал цель объединения велико-, мало- и белорусов аналогично проводимой объединительной политике французских, итальянских, немецких, британских и испанских властей, направленной на политическую и культурную консолидацию своих государств. Процессы, происходившие во Франции, Британии, Германии, Испании, Италии, Австро-Венгрии, прямо или косвенно оказывали влияние и на процессы в самой России, особенно на взаимоотношения западных окраин с центром. Непростые складывались отношения и между самими государствами, которые старались не допустить укрепления соседей и таким образом избежать политической и военной конкуренции. Не входило в планы этих государств и становление сильной России.

Ведущие государства Европы в культурном, этническом и особенно языковом вопросе оставались очень неоднородными на протяжении всего XIX в. В случае Германии и Италии проблема предельно ясна – мелкие разрозненные владения были объединены в централизованные

государства. И процесс этот был вовсе небезальтернативным. При их объединении были преодолены существенные культурные, исторические и языковые различия.

В работе «Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.)» А. Миллер приводит следующий факт: Франция (которую нам часто ставят в пример) в языковом отношении в течение XIX в. была очень неоднородной. В статистическом обзоре французского Министерства просвещения (1863) отмечалось, что примерно четверть населения континентальной Франции не владела французским языком и примерно для половины французских школьников родным он не был. Французское правительство активно использовало административную систему, школу, армию и церковь в качестве культурной и языковой ассимиляции. Широко применялись и административные запреты, и практика жесткого психологического давления. Закон, разрешивший факультативное преподавание в школах местных языков, был принят лишь в 1951 г.

Также и английская политика в отношении Ирландии и Шотландии была репрессивной, что подтверждается специальными правительственными актами. В Российской же империи подобных гонений на украинский язык и литературу не было. Даже известные указы - Валувевский и Эмский - были направлены не против украинской литературы, а только против политической публицистики. И после их выхода произведения украинских писателей - Т. Шевченко, Марко Волчка, П. Мирного, И. Нечуя-Левицкого, И. Франко, Ю. Федьковича и многих других - печатались и распространялись не только в Украине, но и во всей России.

Была борьба, причем преимущественно в среде украинских интеллектуалов, против стремления части украинофилов создавать искусственный украинский язык, наполненный (с целью как можно большего отдаления его от русского языка) большим числом полонизмов и германизмов. Автор приводит высказывание поэта Я.М. Щеголева, который хвастался тем, что «двинул язык (*украинский* - П.Т.) вперед и русским он уже непонятен».

К сожалению, подобные процессы происходят и сегодня. Вслушайтесь в язык нашего телевидения, вчитайтесь в язык периодической прессы - и вы увидите, что от киево-полтавского диалекта, на котором собственно и вырос украинский литературный язык, уже почти ничего не осталось. Исконно украинские, идущие еще с древнерусских времен и общие с русскими слова заменяются галицкими диалектными, пришедшими из польского и немецкого языков. На максимальное удаление украинского языка от русского направлена и кампания по изменению украинского правописания. Де-юре оно еще не признано, но де-

факто полным ходом внедряется в издательской и разговорной практике.

По существу, как в прошлом, так и теперь, русский и украинский языки в Украине оказались заложниками политических амбиций национал-радикальной части украинской элиты. Эти тенденции сегодня имеют питательную среду за пределами Украины. Разумеется, за западными, где обитает многомиллионная украинская диаспора, пытающаяся адаптировать украинский литературный язык к галицкому наречию конца XIX - начала XX в.

Особое место А. Каревин уделяет в книге проблеме так называемой украинизации в Украинской Народной Республике, а также в Украинской ССР. В обоих случаях она была результатом административных мер, а не естественным откликом на волеизъявление народа Украины, который оставался индифферентным к языковым страстям правящей элиты. За это он (народ) удостоился от национал-патриотов эпитетов «несознательного» и «аморфной этнографической массы». Не правда ли, нечто схожее мы слышим и от нынешних национал - радикалов, навесивших ярлык национально несознательных на население всего юго-востока Украины?

Коммунистический режим, который не поносится сегодня только ленивым, превратил украинизацию в неотъемлемую часть социалистического строительства. Ее успехи признавались даже такими противниками Советов, как И.И. Огиенко, писавшем в 1939 г., что в последнее десятилетие украинский язык чрезвычайно вырос в своем словаре и что много современных писателей, в основном в Великой Украине, пишут богатым языком.

Интересной представляется глава, посвященная языковым отношениям в Галичине. Автор убедительно развенчивает легенду, поддерживаемую в наше время национал-патриотической интеллигенцией, о либеральности австро-венгерского режима, который, в отличие от российского, не посягал на национально - культурную автономию. В действительности, ситуация не выглядела такой благостной. Преподавание на русском языке в школах было запрещено. Самостоятельное изучение русского языка и литературы не только не поощрялось, но и преследовалось. Так называемые москвофилы обвинялись в государственной неблагонадежности.

В отличие от «русофилов», статус наибольшего благоприятствования австро-венгерские власти предоставляли «украинофилам». Всеобъемлющих успехов такая политика однако не имела, поскольку не встречала массовой поддержки в народе. А. Каревин приводит документальные свидетельства того, как гонения на русский язык вызвали ответные консолидационные процессы в защиту Руси. Они про-

должались и позже, когда Австро-Венгерская монархия прекратила свое существование, а Галичина оказалась над властью Польши.

Фактически аналогичными были языковые проблемы на Буковине и в Закарпатье. Спускавшаяся сверху украинизация там встречала сопротивление не только мыслящих интеллектуалов, но и населения, которое считало себя одним народом с русскими.

В целом книга А. Каревина производит впечатление фундаментального исследования. Ее особенностью является то, что она наполнена огромным количеством документальных свидетельств, указывающих (даже без авторских примечаний) на сложность и неоднозначность культурно-исторических процессов в сфере языковых отношений в Украине XIX-XX вв. В этом ее главное достоинство. Можно не соглашаться с автором, но нельзя не задуматься над тем, сколь многими выдающимися украинцами такие взгляды разделялись в прошлом и разделяются сегодня. Для меня это является свидетельством жизненности исторической памяти, не позволяющей предать забвению наше общерусское родовое прошлое. Или, еще хуже, отречься от этого наследия.

Рекомендуя книгу к печати, хотелось бы пожелать автору уйти от героического и печального образа донкихотствующего одиночки. До него схожие идеи и мысли высказывались и другими его современниками, и было бы желательно, чтобы они нашли отражение в книге.

Источник: <http://www.edrus.org/content/view/9537/47>

Петр ТОЛОЧКО родился в 1938 г. в селе Пристромы Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. Закончил историко-философский факультет КГУ им. Т. Г. Шевченко, аспирантуру Института археологии АН УССР.

Директор Института археологии НАН Украины, главный редактор научного журнала «Археология», автор более 400 научных и около 100 научно-популярных работ, председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры,

член Академии Европы, член-корреспондент Немецкого археологического института, почетный профессор Российской Академии наук, член Международной унии славянской археологии, награжден орденами «Знак почета» (1982), Князя Ярослава Мудрого V (1998) и IV степеней (2003), дважды лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (1983 и 2002), лауреат премий Грушевского и Костомарова.